12+

Несколько миллиметров

Георгий Аптараули

Георгий Аптараули

Несколько миллиметров

«Издательские решения»

Аптараули Г.

Несколько миллиметров / Г. Аптараули — «Издательские решения»,

Илья Сафонов мечтал, чтобы его имя помнили поколениями. Теперь он седьмой год работает в отделе поставок и всё ещё ищет дело, которое изменит его жизнь. На столе лежат две картонные детали будущего ботинка, а название обувной марки уже придумано. В одну из пятниц Илье становится страшно оставаться одному, и он звонит старому другу. Как жить, если так и не станешь тем, кем мечтал быть?

© Аптараули Г.
© Издательские решения

Содержание

Несколько 6
Часть I. Три красные строки 7
1. До понедельника 7
Часть II. Второй стул 8
4. После работы 8
5. Хлеб до воскресенья 9
6. Побудь на линии 10
Часть III. Второй ботинок 11
7. Несколько миллиметров 11
Часть I. Три красные строки 12
1. До понедельника 12
2. До города 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Несколько миллиметров

Георгий Аптараули

© Георгий Аптараули, 2026

ISBN 978-5-0071-7420-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Несколько миллиметров
Роман
Оглавление

Часть I. Три красные строки

1. До понедельника
2. До города
3. Наизусть

Часть II. Второй стул

4. После работы

5. Хлеб до воскресенья

6. Побудь на линии

Часть III. Второй ботинок

7. Несколько миллиметров
8. Второй ботинок

Часть I. Три красные строки

1. До понедельника

В половине пятого водитель с оцинковкой перестал отвечать. Илья дал ему семь минут. Павел не брал трубку, когда ел, заправлялся или разговаривал с женой. В остальных случаях он сбрасывал и перезванивал.

За эти семь минут Илья открыл письмо от поставщика замков, скачал вложение и обнаружил там фотографию коробки. На коробке чёрным фломастером было написано «240». В заказе стояло триста.

— Вер, у тебя замки были триста?

— Триста. Там две коробки. Вторая маленькая. Попроси, пусть сфотографируют обе, раз уж им так нравится.

Она пододвинула к себе телефон, чтобы посмотреть время. В пятницу Вера уходила в половине шестого. У неё были курсы по планированию производства, и в прошлый раз преподаватель закрыл дверь на ключ: из коридора ему мешали разговаривать.

Илья написал про маленькую коробку и позвонил Геннадию. У перевозчика общий номер после шести переключался на автоответчик, зато Геннадий до восьми сидел на стоянке в будке с чайником. Он мог отыскать водителя, которому звонила жена, и водителя, который утверждал, что находится на объездной, хотя его машина уже час стояла у магазина запчастей.

— Павел у шиномонтажа, — сказал Геннадий. — У него колесо.

— Давно?

— У него колесо, Илья. Я откуда знаю, давно ли оно у него.

Илья откинулся на спинку кресла. На потолке над ним одна лампа из четырёх была чуть желтее остальных. Её поставили в январе. В первое время он поднимал глаза всякий раз, когда входил в кабинет. Теперь замечал только по пятницам, когда начинал ждать ответа на последний звонок.

— Спроси, успеет ли до шести. Потом разгружать некому.

— Он у тебя и до семи не успеет.

— Тогда пусть сразу к вам. В понедельник примем первым.

— Вот это я могу ему сказать.

Геннадий уже собирался положить трубку, когда Илья вспомнил, что на стоянке меняли охрану. В прошлую субботу там не пустили машину с грузом, потому что новый охранник не нашёл фамилию водителя в списке. Илья попросил вписать Павла сегодня. Геннадий вздохнул, зашуршал бумагой и переспросил номер прицепа. Илья продиктовал его по памяти. Потом всё-таки сверился с накладной. Последние две цифры он назвал правильно, хотя как раз их помнил хуже всего.

Такие минуты он любил. Только что в голове надо было держать машину, склад, охранника, понедельничную смену и человека, у которого не оказалось нужного колеса. Теперь можно было выпустить всё это из головы, оставив одну строчку: «Приёмка в понедельник, 8:00».

— Дай мне номер Геннадия, — сказала Вера. — Прямой. У меня две субботы в новом графике.

— Он у меня в телефоне.

— Я так и думала.

Илья разблокировал экран. Сверху выскочило уведомление от поставщика замков: фотография второй коробки. Он увеличил снимок. На этот раз цифр не было. Кто-то просунул ладонь под отогнутый край картона, и на ладони лежал один замок в белом пакете.

— Они её пересчитали? — спросил он.

— Утром пересчитали. Я с упаковщицей разговаривала. Лариса. Напиши в таблице, пожалуйста, что я партию придержала до понедельника. А то Сергей опять спросит, почему заказ висит.

Он поставил телефон на зарядку, а в таблицу внёс: «Партия зарезервирована. Отгрузка в понедельник». Для фамилии там отдельной графы не было. Обычно он ставил её в примечании, если кто-нибудь обещал что-то сделать лично. Можно было вписать Веру, можно было вписать Ларису. Он оставил как есть.

У Сергея Павловича на столе стоял пластиковый контейнер с недоеденным яблоком. Пока Илья докладывал про лист и замки, Сергей Павлович захлопнул крышку, убрал контейнер в портфель и спросил:

— По краске что?

— Ждём паспорт на партию. У них специалист ушёл.

— Ну и мы уйдём. Станки до утра понедельника всё равно выключены.

Он произнёс это с удовольствием. В пятницу у него было занятие по вождению. Он уже дважды не сдал площадку и на этой неделе перестал говорить, что инструктор дурак. Теперь он говорил, что надо взять ещё три урока.

Илья вернулся к себе. Вера уже оделась и стояла возле стола, прижав к груди папку. Из-под резинки торчал лист с нарисованной от руки схемой цеха.

— Если я ей объясню, почему у нас на покраске всё копится, — сказала она, — можно будет с Сергеем разговаривать. Мне в закупках ещё год сидеть — я начну людям сниться с вопросом, где накладная.

— У тебя всё копится, потому что сушильная камера одна.

— Вот у тебя всё просто. Покажу ей схему.

Она убежала. На вешалке осталась её матерчатая сумка с обедом. Илья знал, что там пустая банка из-под супа. В понедельник Вера придёт с другой, а эту заберёт вечером. Так уже бывало.

В таблице оставалось три красные строки. Чтобы снять цвет, требовалась отметка склада о приёмке. Илья проверил, везде ли записал, с чего начать в понедельник. Потом закрыл таблицу, надел куртку и сунул телефон в карман. На экране ещё было открыто имя Геннадия.

На остановке он встал под навесом у края, откуда первым было видно автобус. В этом месте с крыши капало на правый рукав. Илья переступил на полшага, привычно придерживая локтем сумку. Рядом женщина в тонких перчатках разговаривала по телефону о щенке. Щенок, которого ей обещали привезти, оказался старше, чем на фотографии. Она уговаривала кого-то всё равно поехать посмотреть.

Илья ездил этой дорогой седьмой год. В автобусе он редко смотрел в окно, но знал, где они по тому, как бросает сумку на коленях. У шинного магазина водитель прижимался вправо, объезжая яму. Перед мостом автобус раскачивался два раза. Потом начиналась пробка, и можно было спокойно написать матери.

Она позвонила раньше, чем он успел достать телефон.

— Илюш, а у вас у автовокзала есть ещё та оптика? Где ступенька высокая?

— Есть. А что?

— Записалась на среду. Там, говорят, стёкла подбирают, пока по коридору ходишь. У меня в этих-то либо лица, либо пол.

— Встретить тебя?

— Я утром. Ты работаешь. Вот если после обеда у тебя время будет, поедим где-нибудь. Я у Гали спросила, когда последний автобус, она мне в ответ три фотографии расписания прислала. На всех палец.

Он засмеялся. Мать тоже. Потом она спросила, приедет ли он в воскресенье, и он сказал: «Посмотрю». В воскресенье ему предстояло постирать, купить на неделю еды и придумать, чем заняться между стиркой и магазином. Когда мать звала, он всегда сначала проверял, не назначено ли на этот день что-нибудь другое. Давно уже ничего не было назначено.

Дома он снял с одного стула брюки, которые собирался погладить с вечера среды, и перевесил их на спинку второго. Поставил чайник. Квартира за день остыла, и в ней пахло мокрым полотенцем. Пока он искал сухое, телефон на столе завибрировал.

Антон прислал звуковой файл.

«Погляди, что нашёл. Тут ещё крышка от батарейки дребезжит. Я думал, это у Сони усилок».

Илья нажал на треугольник. Сначала послышался сухой треск, потом чьё-то дыхание совсем близко к микрофону. Его собственный голос сказал:

— И раз, два, три.

Он сразу узнал этот голос. Когда-то ему казалось, что он звучит низко.

2. До города

Первый заработок, который Илья мог потратить как хотел, он получил за разгрузку муки. Ему было пятнадцать. Галя позвала его к магазину на семь утра, а машину пригнали в десятом часу. К этому времени он успел сходить домой за кепкой, купить в магазине мороженое в долг и поссориться с Лёшкой из-за того, кому достанется тележка.

Тележка всё равно не пригодилась. Между крыльцом и дверью склада был такой узкий проход, что там едва разворачивался человек с мешком. Лёшка принимал мешки в кузове и подавал их Илье, а тот тащил их мимо холодильника. Холодильник Галя недавно купила у закрывшегося кафе. Он гудел так, что покупатели поначалу принимали его за машину, подъехавшую к крыльцу.

— Двадцать второй, — сказал Лёшка.

Илья поставил мешок и разогнулся.

— Ты на двадцатом сказал «двадцать второй».

— Тогда это двадцать четвёртый.

Из магазина высунулась Галя.

— Это девятнадцатый. Следующий с прорехой, принесите мне его сюда. Будем взвешивать.

Она вела счёт по чёрточкам на бумажке, лежавшей возле кассы, и успевала между чёрточками продать хлеб, записать долг и выслушать женщину, которая хотела заказать в город две пачки маргарина определённой марки. Водитель торопил. Ему предстояло до обеда развезти товар ещё по трём сёлам, а в одном его уже ждали на крыльце, потому что у магазина сломались весы и договариваться об этом надо было с ним. Галя выписала недостачу, сунула ему в карман копию и велела взять в дорогу воды. Он вернулся с полпути к кабине за водой.

Лёшка заработанные деньги пересчитал и убрал в жестяную коробку из-под чая. Копил на мотор для мопеда. Илья съездил в район и купил на рынке наушники, самые большие, какие там были. На обратном пути одно ухо играло тише. Он прижимал чашку ладонью, пока не понял, что дело в штекере. Если вытянуть его на толщину ногтя, появлялся бас.

До этого он слушал музыку, которую знал Лёшка, а Лёшка — ту, которую ставил его старший брат. На домашнем компьютере среди файлов «Новый альбом» и «Диск для машины» была папка с именем Джими Хендрикса. В ней лежала концертная запись. Картинка распадалась на цветные квадраты, когда гитарист быстро двигался, и собиралась обратно, стоило ему замереть. Илья нашёл ещё две записи, потом нашёл The Beatles. Скачивать их приходилось ночью. Мать по утрам замечала, что компьютер работает, и звала его выключить, прежде чем уходила на кухню в школу.

Илью занимало, как долго эти люди продолжают входить в чужие комнаты. У Гали в магазине было радио, и как-то среди объявлений и поздравлений от фирмы, торговавшей кровлей, заиграли The Beatles. Галя продолжала резать колбасу. Покупатель постучал монетой по прилавку. Оба слышали песню, и ни у кого она не вызвала удивления. Её слышали здесь и в любой точке, которую Илья мог показать на карте. Иногда он пробовал представить ещё более далёкое место, где тоже кто-то знает эти голоса, и ему приходилось придумывать комнату, потому что одного названия страны было мало.

На видеозаписях он любил смотреть, как музыканты выходят и берутся за инструменты. В эти секунды можно было уже ничего не доказывать. Люди в зале знали, кто перед ними, а люди, которых ещё не было на свете, когда сняли концерт, теперь перематывали к этому самому выходу. Илье хотелось, чтобы так когда-нибудь вышел он. Из всех подробностей будущего лучше всего получалась та, в которой кто-то называет его имя.

Гитару ему одолжил сосед. От неё пахло пылью и шкафом. Илья научился ставить три аккорда и однажды вышел с ней к Лёшке во двор. Лёшка сидел на перевёрнутом ведре и держал мопед за руль, пока его младшая сестра пыталась накачать шину.

— Слушай, — сказал Илья. — Похоже?

Лёшка послушал.

— На что?

Илья сыграл ещё раз, громче. Лёшка узнал песню со второго раза и пропел несколько нот, пропущенных между аккордами. Сестра потребовала, чтобы он перестал качать рулём.

— Ты сам сыграй, раз слышишь, — сказал Илья.

Лёшка снял руку с руля, взял гитару и тут же вернул. Струны ему резали пальцы. Илья поглядел на свои подушечки с глубокими белыми полосками. Этим вечером он играл до тех пор, пока мать не пришла спросить, сколько раз в одной песне можно начинать сначала.

Летом работы в Ключах хватало. Илья таскал доски, красил забор вокруг медпункта, две недели помогал Лёшкиному брату менять рамы в школе. В августе он поехал с Галей за товаром, потому что её напарница заболела. На рынке Галя трижды отказалась от ящиков персиков, пока торговец не разрешил ей самой выбрать два. Она перебрала каждый плод. Отложенные положила сверху в чужой ящик, чтобы торговец видел.

На обратном пути они остановились у автобусной станции. Галя пошла за пирожками, а Илья стал читать расписание. На город был рейс в шесть сорок утра и в четыре двадцать пополудни. Оттуда расходились рейсы, названия которых он знал, и такие, для которых приходилось смотреть мелкие буквы внизу.

— Поедешь, когда поступишь, — сказала Галя, вернувшись. — Я тебе тогда покажу, где на пересадке туалет бесплатный.

— Я, может, ещё дальше поеду.

— А там тоже пригодится.

Она протянула ему пирожок с капустой, который купила для себя, потому что увидела, как с другого конца станции идёт знакомая и машет ей газетой. Им нужно было успеть поговорить о холодильнике. Выяснилось, что за прошлый месяц он съел электричества больше, чем все лампы в магазине за полгода, и Галя хотела найти мастера, который сможет приехать в Ключи. Знакомая предложила отдать холодильник обратно. Галя сказала, что тогда дети летом опять будут пить у неё тёплую газировку и требовать, чтобы она держала бутылки в морозилке с пельменями.

До дома Илья доехал с бумажным пакетом на коленях. Галя выложила в него три персика, которые помялись в дороге, и попросила два передать матери. Он съел свой, потом второй. Третий донёс, придерживая снизу размокший пакет.

К выпускному классу Лёшка собрал мопед. Он ездил на нём по селу и иногда брал мелкую плату за то, чтобы забрать кому-нибудь лекарство из района. Илья однажды сказал, что из него выйдет хороший курьер. Лёшка ответил, что уже выходит. Он собирался учиться на электрика, потому что за две замены проводки, на которых помогал брату, ему дали больше, чем за все летние поездки. До техникума можно было добираться из дома.

— Ты так и будешь сюда каждый день возвращаться? — спросил Илья.

— Пока мать мне за кровать денег не берёт. Потом посчитаю.

Они стояли у гаража, собираясь проверить фару. Лёшка сказал это и сунул Илье в руки два провода. На одном была полоска синей изоленты. Нужно было держать концы, пока он садится на мопед, и сообщить, горит ли свет при повороте руля. Илья смотрел на жёлтое пятно на гаражной двери и думал, что Лёшке в самом деле интересно, погаснет оно или нет. Ему самому хотелось хотя бы раз так сильно захотеть узнать что-нибудь про два провода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.